

Чи Сянь позвонил Цао Яну и попросил разузнать кое-что о семье Чэнь.

Тот, разумеется, согласился без раздумий.

Несмотря на произошедшее, день рождения нужно было отметить. Всё-таки это был первый настоящий праздник после возвращения Чи Сяня. И он уже успел оповестить всех родных и друзей — хотя «родные и друзья» в данном случае означали исключительно Ся Пэньюэ и прочих, с которыми он был знаком едва несколько месяцев.

Глядя на по-прежнему встревоженных Чи Цин и остальных, Чи Сянь снова успокоил их:

— Не волнуйтесь. Я не боюсь не то что семьи Чэнь из Цяньши — даже столичные Чэни мне не страшны.

В конце концов, он теперь был, как ни крути, великим магистром магии.

Так что стереть с лица земли весь столичный клан Чэней не составило бы для него никакого труда.

Правда, последствия, пожалуй, доставили бы лишних хлопот — но это уже отдельный разговор.

Чи Цин и остальные, разумеется, приняли его слова за пустое утешение — привычное бахвальство, призванное подбодрить. Семья Чэней из столицы входила в четвёрку Великих Кланов; даже сам президент держался с ними подчёркнуто вежливо.

Но они всё же нашли улыбки и сказали:

— Хорошо.

Потому что понимали: он говорит это, чтобы им не было так тяжело. Как бы там ни было, они не могли позволить себе отвергнуть его заботу.

В этот самый момент появился Ся Пэньюэ — с лицом, сияющим от предвкушения.

— Идёмте, идёмте! Всё уже готово, можно ехать!

Тут Чи Цин вспомнила, что из-за давешней суматохи они так и не успели накраситься.

— Ничего страшного, — отмахнулся Ся Пэньюэ, — у нас свои визажисты. К тому же я специально заказал для вас несколько нарядов — выберете, какой понравится.

Он сделал страдальческое выражение:

— Хотя сестрёнка и так уже такая красавица... Если её ещё и накрасить, куда нам, беднягам, деваться?

Глядя на его утрированно убитый вид, Чи Цин прыснула.

— Ладно, едем.

Когда они прибыли на место, стало ясно, с каким размахом устроен этот праздник.

В огромном банкетном зале на верхнем этаже пятизвёздочного отеля левую сторону занимала сцена, где уже вовсю играл оркестр человек в тридцать. Правую — плотные ряды угощений: дыня, клубника, ананас, мускатный виноград... раки, мохнатые крабы, королевские крабы, жареное мясо, пицца, стейки, всевозможные пирожные. В центре же красовались целый жареный ягнёнок и целый жареный молочный поросёнок.

Всё это было бы роскошью ещё до конца света. Сейчас же — и вовсе немыслимой.

Сколько же это стоило?

Чи Цин и остальные почувствовали невольную неловкость.

— Не переживайте, — тут же принялся объяснять Ся Пэньюэ. — Это почти ничего не стоило: отель наш собственный, крабов сами наловили в реке, дыни сами вырастили...

— К тому же вечер получился таким торжественным ещё и потому, что это первое... корпоративное мероприятие с момента основания нашего Экспедиционного отряда «Бог Чи».

Чи Сянь: —...

Экспедиционный отряд «Бог Чи»?

Их маленькая компания так вот взяла и превратилась в экспедиционный отряд?

И что ещё за «Бог Чи»?

Услышав объяснение, Чи Цин и остальные заметно выдохнули.

В этот момент к ним подошла стильно одетая женщина лет сорока с небольшим.

— Вот и именинница, — улыбнулась она. — С днём рождения!

И, не дожидаясь ответа, обняла Чи Цин и прижалась щекой к её щекам — сначала к одной, потом к другой.

— Это Цао Цяньи, тётя Цао Яна, — представил её Ся Пэньюэ. — Раньше держала модный дом, а сама — всемирно известный дизайнер. Наряды, которые мы приготовили для вас, — её рук дело.

Цао Цяньи обвела присутствующих лучезарной улыбкой:

— Господин Чи. Госпожа Чи. Госпожа Сун.

Пожалуй, это был первый раз, когда Чи Цююнь и Тётушка Сун услышали в свой адрес слово «госпожа», да ещё в такой торжественной обстановке.

Ощущение было странным — новым и каким-то до конца не вмещающимся.

— Мисс Цао.

Сказав это, они невольно оглянулись на Чи Сяня.

Потому что было совершенно очевидно: всё это уважение досталось им благодаря ему. Они уже догадывались, что его дела идут неплохо — всякий раз, возвращаясь домой, он привозил с собой целые груды всего, да и Ся Пэньюэ со своими состоятельными приятелями относились к нему с нескрываемым почтением.

Но сейчас, глядя на бесчисленных прилично одетых гостей, заполнявших зал, и на их лица — полные едва сдерживаемого оживления, как будто стоит только Чи Сяню отойти, как они немедленно бросятся с бокалами наперевес, чтобы чокнуться с Чи Цююнь и Тётушкой Суном, — они наконец поняли: возможно, достижения Чи Сяня куда масштабнее, чем им казалось.

— Ладно, идите мерить наряды, — сказал Чи Сянь. — Мы здесь подождём.

Три женщины неуверенно кивнули:

— Хорошо.

Почти в ту же минуту в зале появилась семья Чэней.

Окинув взглядом ряды угощений — откровенно сказочное по нынешним временам изобилие, — они замерли с вытянувшимися лицами.

В головах у них крутилось одно: силы Экспедиционного отряда «Бог Чи», по всей видимости, куда внушительнее, чем они предполагали.

И дыхание у них немедленно участилось.

Ведь чем сильнее отряд — тем надёжнее защита и тем шире перспективы, разве нет?

Тут они слышали разговор стоявших рядом гостей:

— Надо же — Бог Чи такой красавец, и сестрёнка у него, оказывается, тоже писаная.

— Она замужем?

— Вряд ли. Иначе разве он не привёл бы с собой зятя?

— Тогда, думаешь, у меня... есть шанс?

—???

— Если б ты хоть раз посмотрел на своё лицо — где брови, нос, рот и уши каждый сам по себе — ты бы таких глупостей не говорил.

...

Услышав это, глава семьи Чэней восторженно вскрикнул.

Взгляд его невольно переместился на старшего сына, Чэнь Цзюньчу.

Хотя тот был прикован к коляске и дважды побывал в браке, семья на протяжении всех этих лет опекала его с такой заботой, что черты его почти не тронуло время — напротив, годы лишь прибавили ему той основательной мужской привлекательности, которая берёт своё.

Глава семьи готов был поручиться: подавляющее большинство молодых женщин перед таким Чэнь Цзюньчу не устоит.

Тому не нужно было объяснять — он и без слов понял, что задумал отец.

В его глазах тоже вспыхнул огонёк.

Если он возьмёт в жёны сестру главы Экспедиционного отряда «Бог Чи»... Не то что в Цяньши — они могут замахнуться куда выше. Да и при такой мощи отряда наверняка найдётся паратройка магов исцеляющей стихии. Тогда и его ноги, глядишь, удастся поднять.

— Отец, — произнёс он, — поговори с господином Чи. Спроси, нельзя ли мне сыграть для этой барышни что-нибудь в начале вечера.

— Я сначала загляну в уборную.

Нужно было привести себя в порядок — произвести на сестру главы «Бога Чи» безупречное первое впечатление.

Отец кивнул:

— Иди.

Тем временем грим Чи Цин был наконец завершён.

Цао Цяньи отложила карандаш для бровей и посмотрела на неё с нескрываемым восхищением:

— Мисс Чи, вы просто красавица!

Глядя на себя в зеркало — облегающее белоснежное платье в пол, белая корона, черты лица, доведённые до совершенства, — Чи Цин не смогла сдержать улыбки.

Какая девушка не любит видеть себя вот такой?

Было только одно «но»: возня с макияжем — это настоящее мучение. А если вдобавок за последние полчаса она выпила немало напитков...

— Мне нужно в уборную, — смущённо сказала Чи Цин.

— Конечно, — кивнула Цао Цяньи.

— Я провожу вас, — тут же отозвалась ассистентка.

Чи Цин, придерживая с её помощью подол платья, вышла за дверь.

Но ей и в голову не могло прийти, кого она встретит в коридоре на обратном пути.

Чэнь Цзюньчу. И мать Чэня.

В следующий миг кровь отхлынула от её лица.

Тело затряслось — помимо воли, помимо всяких усилий.

Потому что воспоминания хлынули одно за другим: как Чэнь Цзюньчу в одну секунду перекидывался от нежности к ярости; как его мать насмеялась над ней; как её столкнули с лестницы, и выкидыш, который последовал за этим... Всё это встало перед глазами, картина за картиной.

От потрясения корона, и без того съехавшая набок — она задела дверной косяк в уборной, — слетела с головы и со звоном покатилась по полу.

На звук обернулись оба.

Увидев, что перед ними стоит Чи Цин, Чэнь Цзюньчу невольно отметил про себя — красавица.

Лицо его матери в тот же миг потемнело.

— Ах ты тварь, — выдохнула она, — ты смеешь показываться нам на глаза?!

До Чэнь Цзюньчу тоже дошло — и его лицо потемнело следом.

Он прекрасно помнил, чего стоил ему тот суд. Чтобы замести следы скандала и получить право участвовать в торгах за права на продовольственные поставки от «Бога Чи», семья вложила в это последнее, что у них оставалось. Даже продала родовые места захоронений.

Первое, что они намеревались сделать после того, как встали на ноги — рассчитаться с Чи Цин.

Первоначальный план был таков: сначала натравить Чи Цин на семью её биологического отца, а потом вынудить её снова выйти за него замуж — и медленно, не торопясь, перемалывать её, пока она не проведёт остаток жизни в тени его власти.

Но раз теперь он твёрдо решил добиваться сестры главы «Бога Чи», то этот путь сам собой отрезан...

Стоп. Они пришли сюда, чтобы завязать связи с руководством отряда. Тогда зачем здесь Чи Цин?

Нужно было спрашивать?

Мать Чэня уже сказала это вслух:

— Ты явилась сюда, чтобы охмурить кого-нибудь влиятельного из отряда, да? Чтобы было кому прикрыть твою спину?

Оглядев дорогое платье Чи Цин и безупречный грим, она всё больше убеждала себя, что угадала — и мгновенно напряглась.

Потому что Чи Цин в таком виде, с этим жалобным, беззащитным выражением лица, и правда слишком легко пробуждала в мужчинах желание защищать.

Что значит — этот её наряд вполне мог сработать...

Ни в коем случае.

Лицо Чэнь Цзюньчу потемнело ещё больше.

Он воспринял происходящее однозначно: Чи Цин собирается наставить ему рога.

— Чи Цин. Тебе не стыдно?

Мать не выдержала — протянула руку и дёрнула её за платье:

— Думаешь, вырядилась — и на тебя кто-нибудь посмотрит?

— Брось мечтать. Замужем побывала, выкидыш сделала — да напольная тряпка в уборной чище тебя будет...

Увидев протянутую к ней руку, Чи Цин охватил такой ужас, что она шарахнулась назад почти рефлекторно.

И тут же вспомнила о каблуках — слишком поздно.

Нога подвернулась, и она рухнула на пол.

Ассистентка наконец опомнилась и бросилась её поднимать:

— Что вы себе позволяете?!

В этот же момент за их спинами прозвучало несколько мужских голосов:

— Что вы себе позволяете?

Мать Чэня и Чэнь Цзюньчу обернулись. Несколько мужчин торопливо подбежали и вместе с ассистенткой помогли Чи Цин встать.

— Сестрёнка Чи Цин, ты в порядке?!

Заметив, что её тело по-прежнему дрожит, а лицо блее мела, они резко обернулись к матери Чэня и Чэнь Цзюньчу:

— Кто вы такие? За что вы её обижаете?

Это были Цао Ян и остальные — зашли в уборную и случайно угодили прямо на эту сцену.

Мать Чэня и Чэнь Цзюньчу узнали их. На торгах Цао Яна он видел лично. Это были средние и высшие чины Экспедиционного отряда «Бог Чи».

Паника накрыла их мгновенно.

— Нет, я её не толкала...

Мать Чэня тут же собралась:

— Это она нарочно. Нарочно упала.

— Увидела, что они идут, — и изобразила, будто её толкнули. Хотела разжалобить.

Цао Ян и остальные: —???

Сестра Бога Чи нуждается в их жалости?

Чэнь Цзюньчу заставил себя успокоиться:

— Господин Цао, выслушайте меня. Эта женщина — моя бывшая жена. В браке она изменяла мне с прислугой, и однажды, когда моё терпение лопнуло, я поднял на неё руку. Но едва наша семья разорилась, она потащила меня в суд. Я едва не оказался в тюрьме...

Услышав эти слова, Чи Цин вскинула голову.

Не дав ей открыть рот, Тётушка Сун выпалила:

— Да как у вас язык поворачивается?! Это вы всё время поднимали на неё руку — и вся ваша семья помогала! И выкидыш — это вы устроили!

Они тоже слышали шум и прибежали.

Но Чэнь Цзюньчу их не боялся. Они теперь часть Экспедиционного отряда «Бог Чи» — а значит, люди отряда встанут на их сторону. Главное же: все улики уничтожены. Версия проста — измена с прислугой. А слуги, преданные семье до мозга костей, за небольшое вознаграждение дадут нужные показания без лишних слов.

— Можете навести справки, — произнёс он с нарочитым спокойствием. — Сами убедитесь, лгу я или нет.

Мать Чэня тоже взяла себя в руки — и в следующий миг с удвоенным пылом продолжила:

— И, наверное, вы не знаете: её брат раньше был мелким уличным хулиганом. Недавно — смазливая рожа выручила — залез в постель к кому-то из богачей и сразу пошёл в гору. Вот и она заявляется сюда разряженная, вся при параде — ищет себе покровителя. Нет, постойте — может, её вообще кто-то подослал? Выведать что нужно через постель с кем-нибудь из руководства отряда?..

Услышав это — особенно ту часть про «брата, залезшего в постель к богачу», — на лицах Цао Яна и остальных появилось нечто трудноописуемое.

Тётушка Сун и Чи Цзюнь задохнулись от ярости, глаза у них покраснели:

— Вы... вы...

Видя их реакцию, мать Чэня окончательно убедилась: проняло.

— Вот видите — молчите. Совесть нечиста, иначе с чего бы заикаться?

И одарила Чи Цзюнь со спутниками взглядом, полным снисходительного превосходства.

Немым напоминанием: мы и раньше делали с вами что хотели. Ничего не изменилось. Рано ещё с нами тягаться.

Чэнь Цзюньчу тихо выдохнул.

Эту волну они пережили.

Потом его взгляд похолодел.

Не надо было вообще оставлять Чи Цин в живых, всё откладывать мести. Не сделал бы этого — ничего бы сейчас не случилось. А вдруг история дойдёт до сестры главы «Бога Чи»? Что тогда?

Когда он снова посмотрел на Чи Цин, в его глазах не было уже ничего. Только пустота — как у тех, кто смотрит на покойника.

И в этот момент в конце коридора прозвучал голос — спокойный и резкий, как удар:

— Не ошибся, Чэнь Тайнин. Голова у семьи Чэней и правда варит неплохо.

— Вот только переиначивать правду с ног на голову — этого я у вас не перенял.

Чэнь Цзюньчу и остальные обернулись.

В конце коридора появилась ещё одна группа.

Впереди шёл молодой мужчина.

Рядом с ним — Чэнь Тайнин обмяк и опустился на колени прямо на пол.

Они подошли в нужный момент. Каждое слово, которое произнесли Чэнь Цзюньчу и его мать, — всё было услышано.

Члены семьи Чэней позади него, не понимая, что происходит, бросились было поднять старика — с большим трудом поставили на ноги.

Молодой мужчина неспешно прошёл вперёд, к Чи Цин.

Цао Ян и остальные тут же посторонились, давая дорогу.

Он поднял корону с пола и надел ей на голову.

Несколько секунд смотрел на неё — и улыбнулся:

— Сестрёнка сегодня красавица.

Чи Цин вцепилась в его рукав, как в единственное, что держит над водой:

— Чи Сянь... Гэ.

Это слово. И то, с каким почтением держатся рядом с молодым мужчиной Цао Ян и остальные.

Что-то ёкнуло в груди у Чэнь Цзюньчу. Он с трудом удержал голос ровным:

— Вы...

— Я?

Чи Сянь обернулся и произнёс с лёгкой улыбкой:

— Тот самый брат. Который, по-вашему, залез в постель к богачу, пользуясь смазливой внешностью.

— И глава Экспедиционного отряда «Бог Чи», — добавил Цао Ян с холодным смешком.

Бух.

За их спинами руки членов семьи Чэней разжались — и Чэнь Тайнин снова рухнул на колени.

В голове у Чэнь Цзюньчу и его матери образовалась звенящая пустота.

Брат Чи Цин — глава «Бога Чи»?

Как брат Чи Цин может быть главой «Бога Чи»?

Если брат Чи Цин — глава «Бога Чи», значит, Чи Цин — это и есть сестра главы «Бога Чи»?

Если бы они тогда не развелись...

Но они развелись. И то, что они с ней делали...

Лица Чэнь Цзюньчу и его матери разом побелели.

Они бросились объяснять, срываясь на панику:

— Чи Сянь... Бог Чи, пожалуйста, выслушайте нас...

Чи Сянь лишь скользнул взглядом по охранникам отеля, сбежавшимся на шум:

— Выведите их.

Те немедленно кинулись вперёд. Чэнь Цзюньчу сдёрнули с инвалидного кресла. Остальных членов семьи скрутили тут же.

— Бог Чи, Бог Чи...

Договорить им не дали — рты заткнули.

В рот матери Чэней запихнули ту самую тряпку с пола.

Чи Цин, Чи Цююнь и Тётушка Сун смотрели на происходящее с совершенно ошеломлёнными лицами.

Потом они увидели, как Чи Сянь повернулся к ним:

— Идите заканчивать грим. Остальное я улажу сам.

Три женщины смотрели на него с одинаково растерянным видом.

Только сейчас до них по-настоящему дошло: почтение, которое Чэни выказывали Цао Яну и остальным, было вовсе не обычной вежливостью. А Цао Ян и остальные — подчинённые Чи Сяня...

Они переводили взгляд с него на уволакиваемых прочь Чэней.

Но ведь говорили же, что Чэни снова поднялись? Даже стали влиятельнее прежнего?

Тогда что же здесь происходит?

Но раз Чи Сянь так сказал — ничего не оставалось, как проглотить вопросы и вернуться назад.

Когда их фигуры окончательно скрылись за поворотом, улыбка с лица Чи Сяня пропала.

Он и сам не ожидал: тем, кто дал Чэням снова встать и добраться до его сестры, оказался он сам.

В этот момент Чэнь Тайнин наконец очнулся. Он пополз вперёд — и простёрся у ног Чи Сяня, захлёбываясь слезами:

— Бог Чи, пожалуйста, дайте мне объяснить...

Больше месяца он пахал из последних сил, по крупице собирал заслуги — и уже почти поверил, что голова останется на плечах.

И вот — из-за какого-то клана Чэней — в один миг всё прахом. Не то что к началу — в каменный век откатился.

Потому что все они знали: для Чи Сяня семья — святое.

А Чэни только что пошли на его семью.

Всё. Конец.

Он просто хотел заработать немного очков, хоть немного искупить вину. Почему это так невозможно?

Нет. Может, ещё можно спастись.

— Не беспокойтесь, Бог Чи, — торопливо заговорил Чэнь Тайнин. — Я немедленно распоряжусь отозвать у Чэней права на дистрибуцию. Гарантирую: неделя — и они банкроты. Полмесяца — кого надо, те за решёткой. Месяц — и духу их в провинции Хуася не останется... Как вам такое?

Чи Сянь посмотрел на него.

— Не очень.

Чэнь Тайнин: —?

Что-то в интонации этих двух слов заставило его судорожно сглотнуть.

— Тогда... чего вы хотите?

Чи Сянь положил ему руку на плечо и произнёс — тихо, почти ни к чему не относясь:

— Я никогда не верил поговорке о том, что иногда жить хуже, чем умереть.

Чэнь Тайнин был не дурак.

Не понять это было невозможно.

Ноги снова отказали.

Как он мог забыть?

Перед ним стоял человек без тени жалости.

<http://bllate.org/book/20654/2202763>